

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 100–106. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 100–106. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 821.161.1.09”19”

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-100-106>

РУССКАЯ ДРАМАТУРГИЯ ПЕРИОДА КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853–1856 ГГ.

Патрикеева Мария Вадимовна, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия, keriotika@gmail.com

Аннотация. Крымская война 1853–1856 гг. стала настоящим испытанием для российского общества и отразилась в культуре и искусстве того времени, в том числе в драматургии. Уже в период войны создавались и ставились в театре пьесы, посвящённые этому историческому событию. В данной статье проведён анализ четырех пьес: «За веру, царя и Отечество» П.И. Григорьева, «Ветеран и новобранец» А.Ф. Писемского, «Подвиг матери» О.Ф. Миллера, «Русские в 1854 году» А.А. Тальцевой. Общим идеологическим посылом данных драматических произведений становятся патриотизм, прославление величия Отечества и силы русского народа, православной веры, в связи с чем в пьесах создается образ русского воина, для которого участие в войне – дело чести и веры. В исследовании устанавливается соответствие драматических произведений периода Крымской войны 1853–1856 гг. требованиям времени, их тесная связь с историческим контекстом эпохи, а также ориентация на простоту восприятия зрителями. Автор статьи определяет общие черты патриотических пьес периода Крымской войны на сюжетном и идейном уровне.

Ключевые слова: Крымская война, Крым, Россия, драма, драматургия, пьеса, патриотизм.

Для цитирования: Патрикеева М.В. Русская драматургия периода Крымской войны 1853–1856 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 100–106. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-100-106>

Research Article

RUSSIAN DRAMA DURING THE CRIMEAN WAR OF 1853–1856

Mariya V. Patrikeeva, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, keriotika@gmail.ru

Abstract. The Crimean War of 1853–1856 became a real challenge for Russian society and was reflected in the culture and art of that time, including drama. Already during the war, plays dedicated to this historical event were being created and staged in theatres. This article analyses four plays – “For the Faith, the Tsar and the Fatherland” by Pyotr Grigor’ev, “The Veteran and the Recruit” by Aleksey Pisemsky, “The Feat of the Mother” by Orest Miller, “The Russians in 1854” by Adelaida Tal’tseva. The general ideological message of those dramatic works included patriotism, glorification of the greatness of the Fatherland and the strength of the Russian people, the Orthodox faith, in connection with which the plays created the image of a Russian soldier for whom participation in the war is a matter of honour and faith. The study establishes the correspondence of dramatic works of the period of the Crimean War of 1853–1856 to the requirements of the time, their close connection with the historical context of the era, as well as an orientation towards ease of perception by the audience. The author of the article defines the general features of patriotic plays of the Crimean War period at the plot and ideological level.

Keywords: Crimean war, Crimea, Russia, drama, dramaturgy, play, patriotism

For citation: Patrikeeva M.V. Russian dramaturgy of the Crimean War of 1853–1856. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 100–106 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-100-106>

Крымская война 1853–1856 гг. получила горячий отклик в русской словесности XIX в., в том числе в драматургии. Во время Крымской войны не переставали работать санкт-петербургские театры, и появилась необходимость в создании новых пьес, посвящённых актуальной теме – событиям текущей войны. На этот общественный запрос откликнулись многие драматурги: в 1854 г. были поставлены пьесы «За веру, царя и Отечество» П.И. Григорьева, «Ветеран и новобранец» А.Ф. Писемского, «Подвиг матери» О.Ф. Миллера; а в январе 1855 г. состоялась премьера пьесы А.А. Тальцевой «Русские в 1854 году». Каждое из этих произведений было злободневным, создавалось для максимально быстрой постановки на сцене с тем, чтобы идеи пьес были оперативно донесены до зрителей.

Изучая драматические произведения периода Крымской войны 1853–1856 гг., Д.К. Первых рассматривает театральную жизнь России и драматургию в период Крымской войны, делая обзор новых театральных постановок. Предметом внимания исследователя становится история театра; отмечается, что для получения успеха пьеса не должна была обладать высокими художественными достоинствами: «*Серьезных произведений о войне с драматическим сюжетом и глубокой фабулой, похоже, не ждали ни зрители, ни критики*» [Первых: 218]. О.В. Тимашова анализирует драму А.Ф. Писемского «Ветеран и новобранец» и характеризует данное произведение как «явление, выходящее по художественным достоинствам из рамок драматической беллетристики» [Тимашова: 60]. Необходимо отметить, что драматические произведения, написанные и поставленные в период Крымской войны 1853–1856 гг., изучены в научной литературе недостаточно.

Целью данного исследования стал анализ драматических произведений, написанных и появившихся на русской сцене во время Крымской войны 1853–1856 гг., выявление их особенностей на уровне сюжета, идейного содержания, системы персонажей и т. д. Для нас важно было увидеть, отражаются ли в пьесах конкретные события войны, как оценивается в них сама война, участие в ней России и поведение противника, какие настроения общества воспроизводит драматургия того периода.

Пьеса «За веру, царя и Отечество» была написана непрофессиональным литератором – актёром П.И. Григорьевым, который затем принимал участие в её постановке. Она задумана как целое театрализованное представление, наполненное различными жанровыми формами: как сказано в подзаголовке, – «русскими песнями, плясками и военными куплетами» [Григорьев]. То есть целью автора было организовать оригинальное, яркое, самобытное произведение в народном духе. Как отмечает Первых, сам автор

с успехом играл в своём произведении «*роль старого моряка Бориса Непогоды*» [Первых: 218].

Пьеса, в которой участвуют десятки персонажей, открывается картиной мирной жизни села Богатова, где поют песни деревенские девушки, где парни угощают их сладостями, а сами подумывают о женитьбе, где старики любуются молодёжью и обсуждают сельские и семейные дела. Весть о войне приносит мирным селянам Борис Непогода. Но они не верят в серьёзность ситуации: «*Про войну-то слышали, кое-что, так, мельком ... да не верим право, чтоб нонче с нами кто воевать стал*» [Григорьев: 17]. Фабула очень проста: селяне живут своей мирной жизнью, но готовы выступить на защиту Отечества, как только это потребуется. Интересно, что наиболее важные в патриотическом отношении моменты Григорьев сопровождает песнями, гимнами, маршами, исполняемыми обычно хором. Например, призыв к защите России:

*Русь богохранимая
Словно Божий гром,
Встанет Мать родимая
С батюшкой Царем!!* [Григорьев: 19]

Автор стремится показать патриотический порыв, которым охвачены все россияне – от простого мужика до помещика, который тоже хочет воевать за Родину: «*...Ведь у меня также, слава Богу, сердце не камень! Слушая и читая про все коварные замыслы врагов России, так и рвется ретивое поколотить бусурманов!*» [Григорьев: 28]. Более того, узнав, что через Богатова будут проходить военные, помещик призывает односельчан встретить их по всем законам русского гостеприимства (в связи с этим неслучайно название последней картины пьесы, в котором и будет описан прием селянами солдат, – «Почетные гости»). Жители Богатова, кто как может, стремятся поддержать военных: так, калачник «*целый воз готов пожертвовать*» угощений [Григорьев: 53], пожилые крестьяне наперебой зовут защитников Отечества в свои избы [Григорьев: 77].

Особенно ярким проявлением патриотизма селян становится сбор средств для жены и сына кавалериста Спиридона Палашева, оставшихся на время войны без кормильца. Выразительность этому благородному жесту придает в первую очередь инициатор сбора – маленький мальчик Вася, внук выборного. Вася дает Андрюше, сыну Палашева, копейку – из нее вырастает внушительная сумма, ставшая олицетворением «*общего желанья*» [Григорьев: 45]: каждый житель Богатова стремится внести свою лепту в «*святую жатву*» [Григорьев: 52] (желающих так много, что скоро вокруг Васи собирается толпа), а кто-то жертвует и последние деньги. Так, Борис Непогода отдает последний рубль, не оставляя себе ничего на дорогу до Петербурга. Стихийный сбор средств для семьи Спиридона неожиданно превращается

в дар сиротам и вдовам погибших, поскольку Спиридон от имени жены и сына отказывается («...ни жена, ни сын мой этой жертвы от вас принять не захотят, да и не посмеют» [Григорьев: 47]¹). Помещик, восхищаясь патриотическим порывом односельчан, удваивает собранную сумму.

Неженатые сыновья Выборного – Иван, Игнатий и Трофим – в начале пьесы изображаются как охотники за невестами, однако вскоре, посмотрев на военных, остановившихся в их селе по пути в Петербург, понимают, что теперь «не до сватовства, надо служить Богу и Государю» [Григорьев: 35]. Почти в одночасье забыв любовные мечты, братья начинают брать пример с «настоящего солдата» [Григорьев: 39] – Палашева, искать возможности попасть на войну (хотят обратиться к отцу, чтобы тот упрощил помещика отпустить их): «...кому-нибудь из нас выпадет счастье» [Григорьев: 40].

Главный идейный посыл пьесы – воодушевить зрителей, показать им силу русского народа: «Так кто же нас православных одолеет?» [Григорьев: 39]; «...Русь вполне восторжествует» [Григорьев: 29]; «Мы, те ж сыны двенадцатого года, / Не постыдим нигде своих Отцов!» [Григорьев: 29]. В то же время в произведении есть содержательный посыл – укрепить веру зрителей в праведный замысел войны: «Россия идёт отстоять Христианскую Веру и спасти от турок угнетённых наших единоверцев» [Григорьев: 55–56].

Для усиления патриотических чувств зрителей Григорьев уделяет большое внимание отражению в пьесе образа врага. Защищать Православие предстоит от «Запада гнилого» – «врагов креста» [Григорьев: 29]. Каждый из членов вражеской коалиции удостаивается в произведении индивидуальной характеристики: англичане – «неверные», французы – «легковёрные», турки – «глупые» [Григорьев: 57–58; 83].

Жители села Богатова по ходу действия все более отчётливо осознают масштаб войны, ее значение. Так, Выборный решает отдать в армию всех своих сыновей: «Ты назначил идти по очереди на службу моего сына Алексея, но одного мало! Мало, отец! Бери от меня всех пятерых сыновей на службу Царю и Отечеству!» [Григорьев: 56] И сыновья с радостью принимают решение отца. Картину высокого патриотического духа дополняет образ Бориса Непогоды – отставного моряка, который, по его собственному утверждению, идет «на вторую службу» [Григорьев: 27]. Он «не из бессрочных» [Григорьев: 26], а значит, встает на защиту Родины по зову сердца («...слава Богу, подняли опять с гнезда старую морскую птицу» [Григорьев: 69]), в надежде, что его военный опыт окажется полезным и в этой войне.

Все «христианские подвиги» [Григорьев: 53], которые один за другим совершают герои пьесы, без-

условно, призваны были пробудить и в зрителях высокие патриотические чувства.

Пьеса Григорьева имела большой успех у публики. Она была дана в театре пятнадцать раз, и каждый раз успех был оглушительным. Заядлые театралы выучили пьесу чуть ли не наизусть и с ходу подхватывали все куплеты.

Драма А.Ф. Писемского «Ветеран и новобранец» была дана в театре семь раз. В ней гораздо меньший состав персонажей – всего шесть героев. Действие происходит в усадьбе отставного полковника Алексея Петровича Лихарева. В отличие от пьесы Григорьева она начинается сценой, наполненной совершенно иными, горестными чувствами: жена помещика вспоминает о гибели двух своих старших сыновей, которые «в одном сражении были ранены... друг около дружки и стояли... <...> получасочка... один после другого не жили» [Писемский: 3]. Зритель узнаёт, что последний её сын, гимназист седьмого класса Александр, тоже хочет идти на войну и уверен в правильности своего решения: «Я, маменька, не один; у нас весь седьмой класс в полк поступает» [Писемский: 4]. Разумный дядюшка пытается отговорить юношу совершенно логичными доводами: «То, что вы останетесь при отце и матери, всякий благомыслящий человек поставит вам в честь, а не в обвинение» [Писемский: 6], однако тот непреклонен. Драматизм ситуации подчёркивается тем, что отцу семейства пока не открыли правды о смерти старших сыновей, опасаясь за его здоровье, подорванное в былых войнах.

Значительную часть повествования составляет сцена тайного обучения военному делу Александра бывшим денщиком отца – Селифантьевым. Так писатель изображает единство народа и представителей дворянства перед лицом общей опасности. Именно старому денщику Саша признаётся, что решил бежать на войну в случае, если его не отпустят родители, и тот не отговаривает его, поскольку считает: «...коли убит на стражении <сохранен вариант произношения персонажа – прим. М. П.>, в царстве небесном, значит, будут» [Писемский: 12].

Сюжет «Ветерана и новобранца» не отличается событийной насыщенностью, однако это успешно компенсируется содержательными диалогами персонажей. Так, образ отца Саши Алексея Петровича Лихарева – старого служаки, преданного своему делу, – создается именно с помощью его рассказов Селифантьеву, соседу Макару Макаровичу. Алексей Петрович предстает в них человеком, живущим прошлым и постоянно вспоминающим военную службу как лучшие годы жизни, сквозь десятилетия пронесшим благодарность своим наставникам в военном деле: «...все мои начальники мне вторые отцы были» [Писемский: 14]. Саша с большим интересом и гордостью слушает рассказы Селифантьева о сме-

лости и искусности отца в рукопашном бою, о его невероятной силе. Желание гимназиста пойти на войну укрепляется еще больше, когда бывший отцовский денщик делится с ним размышлением: *«Ежели бы теперича примерно, так сказать, годков пятнадцать им с костей долой да ножки бы у них поздоровее были, они <Алексей Петрович – прим. М. П.> и сами бы пошли в службу»* [Писемский: 12].

Кульминацией повествования становится сообщение Аполлинарии Матвеевны Алексею Петровичу о гибели сыновей. Он принимает эту весть на удивление стойко: *«Вот, Макар Макарыч, мы с тобой сегодня поутру песни пели, а теперь приходится панихиду служить»* [Писемский: 31]. Старый полковник не запрещает младшему сыну идти на войну, как того ожидали родственники, а, напротив, тут же напутствует его. Сценой этого благословения и завершается драма: *«Благослови Тебя Господь! Вот вам последний! У меня уж больше никого не осталось... Во имя Отца и Сына и Святаго Духа...»* [Писемский: 32].

Драма Писемского «Ветеран и новобранец» была сыграна лучшими столичными артистами, она получила «очевидный сценический и читательский успех» [Тимашова: 61], хотя и менее значительный, чем у рассмотренной выше пьесы Григорьева «За веру, царя и Отечество». О.В. Тимашова отмечает, что произведение Писемского «по тональности и благородной скупости рисунка» [Писемский: 64] существенно превосходит сюжетно близкие пьесы своего времени.

Успех «Ветерана и новобранца» способствовал появлению у Писемского подражателей, самым явным из которых даже для литераторов 1850-х гг. был Орест Федорович Миллер. Сильное сюжетное и идейное сходство пьесы Миллера с произведением Писемского было отмечено в 1855 г. в «Отечественных записках»: «...содержание пьесы г. Миллера чрезвычайно похоже на “Ветерана и новобранца”» [Петербургские заметки: 172]. Вторичностью, подражательностью можно объяснить и художественные недостатки произведения Миллера. Н.Г. Чернышевский в «Современнике» указывает на предсказуемость развязки, неспособность автора, возможно в силу молодости, достоверно воссоздать в пьесе психологическую борьбу. Плохие зрительские отзывы на «Подвиг матери» служат для Чернышевского вполне резонным основанием для категоричного суждения о полной несостоятельности пьесы: «Пьеса г. Миллера не имела особенного успеха, или, лучше сказать, никакого успеха на сцене – этим достаточно определяется степень ее достоинства; потому было бы излишне много говорить о ней» [Чернышевский: 49]. Чернышевский довольно лаконично (в одном абзаце) и при этом точно пересказывает содержание пьесы Миллера [Чернышевский: 49–50], будто бы стремясь тем самым ли-

шить читателя какого бы то ни было интереса к пьесе, сберечь его время.

Действительно, сюжет «Подвига матери» отнюдь не оригинален: мать узнает о гибели двух сыновей и с болью в сердце, обращаясь к Богу, благословляет третьего (последнего) – семнадцатилетнего Ваню, самого любимого ею – отправиться на войну: *«Будь с ним в тяжелый час... подобно братьям / Дай твердым быть ему... подобно им / Дай жизни не жалеть за Русь святую!»* [Миллер: 78–79]. Ваня, как и герой пьесы Писемского Саша, мечтает оказаться на войне, однако он боится своим поступком пошатнуть и без того слабое здоровье матери (как Саша – отца): *«...должен / Сыновий долг исполнить я, и как / Мне бросить матушку? Она сверх сил / Отчеству пожертвовала; духом / Тверда еще она, но уже силы / Заметно гаснут в ней»* [Миллер: 42]. Миллер подражает Писемскому настолько последовательно, что даже незначительные, казалось бы, детали он заимствует. Например, Ваня, как и Саша, из-за сильных душевных переживаний, заключающихся в борьбе с сыновним долгом и долгом перед Родиной, не может спать по ночам. Ср. у Миллера: *«Мне спать велела мать, но не могу теперь заснуть»* [Миллер: 41] и у Писемского: *«Как вот начал собираться на службу, ни одной ночи теперь не сплю»* [Писемский: 11].

Миллер, вероятно стремясь завуалировать сюжетное и идейное сходство «Подвига матери» с пьесой Писемского, временем действия выбирает Отечественную войну 1812 г.: события первого действия разворачиваются в августе 1812 г., а второго – 9 сентября (через день после Бородинского сражения). Однако в сознании современников война 1812 г. и Крымская война были тесно связаны², поэтому пьеса Миллера воспринималась не ретроспективно, а вполне злободневно.

В пьесе А.А. Тальцевой «Русские в 1854 году» действие происходит в двух дворянских домах в период войны, которая волнует умы всех персонажей. Уже в начале первого действия в уста одного из героев вложена мысль об основной причине войны – зависти к России со стороны европейских государств: *«Бесит их, завистников, что земля наша велика, что сила в ней богатырская, что нет славнее и могучее нашего Царя, нет вернее русского народа»* [Тальцева: 4]. Главный герой «Русских в 1854 году» весьма напоминает отставного полковника из драмы Писемского. Это отставной генерал Залесин, также потерявший в войне старших сыновей и оставшийся с младшим – Михаилом. Он не сломлен: *«Тяжело мне было услышать об их смерти... но я благодарил Бога за славную кончину детей...»* [Тальцева: 5–6] Вот только младший сын Миша, как кажется генералу, не спешит проситься в полк. Старик отец не может смириться с этим и задаётся горестными вопросами: *«...Неужели серд-*

це в тебе каменное? Неужели нет в тебе русской души?...» [Тальцева: 6]

В соответствии с патриотической направленностью пьесы сын, конечно, хочет на фронт, но боится сказать об этом отцу, чтобы не огорчить его. Его признание отцу расставляет всё по местам: «*Как вы в вашей молодости, порывался и я на смерть за родину; как вы, терзался я домашним покоем...*» [Тальцева: 9] Слова Миши словно воскрешают Залесина к жизни, помогают ему вновь почувствовать к сыну любовь и уважение: «...я снова узнал гордость родительской любви» [Тальцева]. Надежды, ожидания отца («...вот уже месяцы, как я жду, чтоб он сказал слово!..» [Тальцева: 6]) не оказались тщетными: Миша одной крови с ним и не может в военное время равнодушно продолжать статскую службу.

Под пером писательницы искусно соединяются две сюжетные линии произведения – общественная и любовная³. И хотя в названии пьесы провозглашается главенство первой, вторая оказывается не менее выразительной. Верочка, восемнадцатилетняя дочь помещицы Буянцовой, равнодушна к сыну Залесина, однако считает его благородным человеком. В сравнении с неприятным для Веры, но облаканным ее матерью Рюминым у Михаила «и души, и ума больше» [Тальцева: 11]. Мать Верочки в отличие от дочери считает главными достоинствами жениха солидность, богатство – именно эти черты она видит в Анатолии Михайловиче.

Не только уважение, но и горячую симпатию, а позже и любовь вызывает молодой Залесин у Веры, когда она видит его не угрюмым, как раньше, а счастливым, воодушевленным скорой отправкой на войну: «*Сегодня вы другой человек!*» [Тальцева: 16]. Не только реплики героини, но и авторские ремарки свидетельствуют о рождении в ее сердце нового чувства к Михаилу: «с волнением», «с удивлением», «живо и с увлечением протягивая ему руку», «с одушевлением», «взволнованная», «с искренностью» [Тальцева: 18–19] и т. п.

Тальцева делает интересные зарисовки сцен общения матери и дочери, молодых людей между собой, и на страницах пьесы появляется изображение обычной жизни, противостоящей войне. Михаил признаётся Верочке и в любви к ней, и в том, что гораздо более этой любви ценит другую – любовь к Родине: «*Вера, честь, верность, мужество, самоотвержение... все содержит в себе эта высокая любовь, в которой как в ясном зеркале отражаются лучшие инстинкты сердца!*..» [Тальцева: 18].

Патриотизм одерживает победу над мещанством: Верочка тоже воодушевлена порывом Михаила; его благородный поступок помогает ей искренне полюбить молодого человека. Пока Михаил на войне, Верочка окружает дочерней заботой его отца, который

в отсутствие сына теряет ещё и младшую дочь. Благородная девушка отвергает ухаживания пустого Рюмина и не верит его наговорам на Михаила.

Кульминацией повествования становится клевета, которую возводит Рюмин на своего мнимого соперника, якобы ведущего любовную переписку с другой женщиной. Благодаря верному приказчику Трофиму, Верочке удаётся раскрыть обман несостоявшегося жениха. Раненый Михаил возвращается с фронта, и молодые люди наконец объясняются.

Однако в последнем явлении пьесы патриотический пафос все же превалирует над любовным. Именно в финале Тальцева дает детальное описание сражения: раненый Михаил рассказывает о своём участии в битве при Карсе и о том, как был ранен: «*Полк низама уже уступил грозному натиску Эрванцев и гренадер, и покрыл землю своими трупами... С криком победы вошли мы на высоту!.. там начался рукопашный бой...*» [Тальцева: 37].

Однако последние слова пьесы вложены в уста не Михаила, а Верочки: «*Я, как женщина, не могу рассуждать о политике... ничего не понимаю в военных действиях... но я чувствую, но сердце говорит мне, что слава России никогда не погибнет!*..» [Тальцева: 38]. Это, несомненно, позиция и автора пьесы, которая стремилась обозначить сильные патриотические чувства не только мужчин, но и женщин.

В художественном и стилистическом отношении все рассмотренные нами пьесы несовершенно. Очень точное замечание по поводу литературных достоинств драматургии периода Крымской войны делает Первых: «*Главным на тот момент было не столько содержание, сколько настроение, ради которого создавались произведения: поднять дух, настроить на победу*» [Первых: 219].

Итак, в период Крымской войны 1853–1856 гг. театр живо реагировал на события, происходящие в стране. Пьесы создавались авторами (П.И. Григорьевым, А.Ф. Писемским, О.Ф. Миллером, А.А. Тальцевой и др.) очень оперативно, и уже во время войны ставились в театрах Санкт-Петербурга. Их отличали художественная, содержательная, стилистическая простота и даже простодушие, бесхитрость в сочетании с сильной патриотической линией, прославлением русского народа и посрамлением его врагов.

Можно отметить, что в драматических произведениях периода Крымской войны практически не отражаются конкретные события войны. Они или подаются в общем виде, или упоминаются в виде кратких новостных сообщений: «*Последняя самая свежая новость: наши войска перешли через Дунай*» [Писемский: 28], «*Князь Бебутов нанес 24-го июля совершенное поражение шестидесятысячному неприятельскому корпусу, перед Карсом!*..» [Тальцева: 27]. Описания сражений в первую очередь связаны

с личным опытом героев. Например, передает опыт участия в сражении герой пьесы Тальцевой Михаил Залесин («*О, это был незабвенный день моей жизни!*» [Тальцева: 37]), Савельич – второстепенный персонаж «Подвига матери» Миллера («*Да, батюшка, и видел ничего / Я от роду такого, и в другой раз / Уж не увижу, – да, святое время!*» [Миллер: 50]).

В каждой из рассмотренных пьес на первый план выходит патриотическая тема: горячее желание послужить Отечеству, принять участие в войне и – как проявление высшего счастья – отдать на ней жизнь. Отправление сыновей, отцов, братьев, друзей, племянников в армию изображается как желанное и для тех, кто уезжает, и для тех, кто остаётся. Больше огорчение приносит героям не утрата родных, павших в бою, что воспринимается как «*завидная смерть*» [Тальцева: 28], возможность сразу после смерти оказаться в раю [Писемский: 12], а нежелание близких им людей идти воевать: «*Больно мне: что сын мой может сидеть дома, когда русская кровь льется за родину!*» [Тальцева: 6]

Особенно выразительно патриотизм проявляется в общем для всех рассмотренных пьес сюжетном ходе: матери и отцы готовы отдать всех сыновей на войну, даже последних, которые могли бы стать им утешением и помощью в старости: «*...одного мало! Мало, отец! Бери от меня всех пятерых сыновей на службу Царю и Отечеству*» [Григорьев: 56]; «*Вот вам последний!*» [Писемский: 28]; «*Ты у меня один остался, Ваня! / Все братья положили жизнь за Русь; / Не плачу я, ты видишь: сладко знать мне, / Что я детей святой отчизне в жертву / Без ропота, без стонов принесла*» [Миллер: 74] и т. п.

Более того, даже известия о смерти ранее ушедших воевать детей не останавливают родителей в намерении отдать служить Родине и тех, кто еще не вылетел из родительского гнезда. Показательно, что желание детей отправиться на войну всегда очень страстное, в нем нет места страху. Сомнения же могут быть вызваны только нежеланием огорчить родителей, оставить их в одиночестве.

Таким образом, очевидны сюжетные и идейные сходства рассмотренных пьес. Каждое из них ориентировано на укрепление в русском обществе патриотических настроений и веры в праведность войны. Общественное – военный долг перед Отечеством – превалирует в проанализированных произведениях над частным, личностным – чувствами сыновей к матери, отцу, возлюбленной.

Примечания

¹ В уста отставного кавалериста Спиридона Палашева и отставного моряка Бориса Непогоды Григорьев вложил слова о поддержке военных со стороны Николая I, «*по милости Царской*» [Григорьев: 47]. Персонажи уверены, что их семьям в их отсутствие

не угрожает нищета, что «*никто <...> не будет нуждаться*» [Григорьев: 39].

² В качестве одного из факторов, поспособствовавших такому восприятию, было упоминание непосредственной связи событий 1812 г. и 1853–1856 гг. в связанном со вступлением в войну Англии и Франции императорском манифесте от 9 февраля 1854 г.: «*Мы и ныне не тот ли самый народ русский, о доблестях коего свидетельствуют достопамятные события 1812 года!*» [Богданович: 38].

³ Как отмечает Тимашова, для многих драматургов периода Крымской войны «патриотическая тема оказалась предлогом оживления интереса к стандартным положениям любовного и авантюрно-бытового водевиля» и «счастливым разрешителем личных драм» [Тимашова: 62].

Список литературы

Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов: в 4 т. СПб., 1876. Т. 1: Приложения к главе X. С. 37–40.

Григорьев П.И. За веру, царя и Отечество: Оригинальное народное представление в 3 картинах, с русскими песнями, плясками и военными куплетами. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1854. IX, 97 с.

Миллер О.Ф. Подвиг матери: Эпизод из Отечественной войны: в 2 действиях, в стихах. СПб.: Тип. Штаба Отд. корп. внутрен. стражи, 1855. 80 с.

Петербургские заметки // Отечественные записки. 1855. № 2. Отд. VII: Смесь. С. 169–183.

Первых Д.К. Крымская война глазами зрителя: театр, игра, солдатская пьеса (1853–1856 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Сер.: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2012. Т. 24. № 3 (65). С. 216–225.

Писемский А.Ф. Ветеран и новобранец. Драматический случай из 1854 года. СПб.: Изд. Ф. Стелловского, 1861. 32 с.

Тальцева А.А. Русские в 1854 году. Драматическое представление в 2 действиях и 4 картинах. СПб., 1855. 38 с.

Тимашова О.В. Риск на войне и в тылу. Драма А.Ф. Писемского «Ветеран и новобранец» (1854) в современном ему литературно-публицистическом контексте и в творческой биографии автора // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13. № 3. С. 60–64.

Чернышевский Н.Г. Новые книги. Май 1855 года // Современник. 1855. Т. 51. № 6. Отд.: Библиография. С. 23–66.

References

Bogdanovich M.I. *Vostochnaia voina 1853–1856 godov: v 4 t.* [Eastern war of 1853–1856: in 4 vols.]. St. Pe-

tersburg, 1876, vol. 1: Annexes to chapter X, pp. 37–40. (In Russ.)

Grigor'ev P.I. *Za veru, tsaria i Otechestvo. Original'noe narodnoe predstavlenie v 3 kartinakh, s russkimi pesniami, pliaskami i voennymi kupletami* [For Faith, Tsar and Fatherland. An original folk performance in 3 scenes, with Russian songs, dances and military couplets]. St. Petersburg, Tip. E. Veimara Publ., 1854, 97 p. (In Russ.)

Miller O.F. *Podvig materi: Epizod iz Otechestvennoi voiny: v stikhakh* [Mother's feat: Episode from the Patriotic War: in 2 acts, in verse]. St. Petersburg: Tip. Shtaba Otdeleniia korpusa vnutrennei strazhi, 1855, 80 p. (In Russ.)

Peterburgskie zametki [Petersburg notes]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes], 1855, № 2, Otd. VII: Smes', pp. 169–183. (In Russ.)

Pervykh D.K. *Krymskaia voina glazami zritelia: teatr, igra, soldatskaia p'esa (1853–1856 gg.)* [The Crimean War through the Eyes of the Viewer: Theater, Game, Soldier's Play (1853–1856)]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Filosofii. Kul'turologiia. Politologiia. Sotsiologiia* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky. Series: Philosophy. Culturology. Political science. Sociology], 2012, vol. 24, № 3 (65), pp. 216–225. (In Russ.)

Pisemskii A.F. *Veteran i novobranets. Dramaticheskii sluchai iz 1854 goda* [Veteran and rookie. A dramatic in-

cident from 1854]. St. Petersburg, Izd. F. Stellovskogo Publ., 1861, 32 p. (In Russ.)

Tal'tseva A.A. *Russkie v 1854 godu. Dramaticheskoe predstavlenie v 2 deistviiakh i 4 kartinakh* [Russians in 1854. Dramatic performance in 2 acts and 4 scenes]. St. Petersburg, 1855, 38 p. (In Russ.)

Timashova O.V. *Risk na voine i v tylu. Drama A.F. Pisemskogo "Veteran i novobranets" (1854) v sovremennom emu literaturno-publitsisticheskom kontekste i v tvorcheskoi biografii avtora* [Risk in the war and in the rear. The drama of A.F. Pisemsky "Veteran and a Recruit" (1854) in his contemporary literary and publicistic context and in the author's creative biography]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Ser.: Filologiia. Zhurnalistika* [Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Philology. Journalism], 2013, vol. 13, № 3, pp. 60–64. (In Russ.)

Chernyshevskii N.G. *Novye knigi. Mai 1855 goda* [New books. May 1855]. *Sovremennik* [Contemporary], 1855, vol. 51, № 6, pp. 23–66. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.09.2021; одобрена после рецензирования 18.10.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted 03.09.2021; approved after reviewing 18.10.2021; accepted for publication 12.11.2021.